

На самом деле Чжун Минчжу просто предположила это. Учитель Чжу упомянул Восточное море и сказал, что не осмеливается обидеть семью Е из Юньчжуна. Жо Е махнула рукой, и начался шторм, что действительно связывало её с Восточным морем. Город Юньчжун находился в глубине материка, и только Е Чэньчжоу, который когда-то лечился на духовном острове, мог быть связан с этим. Она сначала подумала о Цзян Линьчжао, потому что город Чжулан находился у Южного моря, и, кроме того, она считала, что среди знакомых только Цзян Линьчжао с его красотой и изяществом мог соответствовать облику Жо Е.

Но оказалось, что это был тот самый низкорослый и худой наследник Е, у которого не только не было мышц, но и мяса было мало, и даже лицо он не показывал. Чжун Минчжу сомневалась, что Е Чэньчжоу был выше Жо Е.

Какое расточительство, какое расточительство, — она решила, что Е Чэньчжоу был тощим мужчиной с острым лицом, и потому глубоко не одобряла это, покачала головой и вздохнула.

Вдруг Жо Е сердито спросила:

— Кто тебе сказал? Этот старый монстр?

Чжун Минчжу подумала, что все трое для неё были старыми монстрами, и не знала, кого она имеет в виду, но боялась разозлить и без того взволнованную Жо Е, поэтому честно ответила:

— Ты говоришь об учителе Чжу? Он сказал, что ты из Юньчжуна, и что когда-то ездил в Восточное море...

Когда она произнесла последнюю часть, она заметила, что Жо Е вздрогнула, её влажные глаза наполнились страхом — Чжун Минчжу вдруг заметила, что глаза Жо Е на солнце приобретали глубокий синий оттенок, который в плохом свете казался чёрным, поэтому раньше она этого не замечала.

Может, это какая-то морская рыба-монстр, — подумала она, вспомнив о бамбуковом цилиндре, который всё ещё был у неё. Какая рыба могла быть настолько ценна, что её кровь использовалась как лекарство, и поиски продолжались сто лет.

Может, это драконья рыба, нет, драконья рыба живёт в реке, — она долго думала, но ничего не пришло в голову, и потому естественно спросила:

— Какая ты рыба?

— Ты сама рыба! — Жо Е рассердилась и снова начала топтать ногами. — Почему я должна быть рыбой!

Кажется, она нечаянно задела её больное место, Чжун Минчжу потерла нос и мягко продолжила спрашивать:

— Тогда кто такой учитель Чжу, почему ты так его боишься?

— Он сумасшедший! Вы, культиваторы, все негодяи. — Жо Е выпалила, а затем, вспомнив, что это задевает и её возлюбленного, поспешно добавила:

— Кроме А-Юня.

— Да-да, мы все негодяи, а ты одна хорошая, — улыбнулась Чжун Минчжу.

— Я не... — Жо Е, произнесла последнее слово, поняла, что её подловили, и покраснела. — Ты, ты...

Она, в отличие от Чжун Минчжу, которая была вежлива только на словах, действительно была хорошо воспитана, не умела ругаться и не была просто так, поэтому только смотрела, не в силах выговорить ни слова.

— Он сильный? — Чжун Минчжу сделала вид, что ничего не заметила, и продолжила спрашивать. — Судя по всему, он партнёр Байли Нинцин?

— Ты не знаешь? — Жо Е посмотрела на неё с удивлением. — Ты же просила меня узнать о Байли Нинцин.

Видя, что она продолжает болтать, Чжун Минчжу снова захотелось ударить её, но, не имея возможности, она терпеливо сказала:

— Я не знаю. Если бы знала, не стала бы спрашивать.

— Ну да... Дай подумать... — Жо Е прошлась туда-сюда, бормоча что-то себе под нос, а затем остановилась и серьёзно сказала:

— А-Юнь сказал, что это нельзя рассказывать.

Конечно, всё это время она молчала о своём происхождении по указанию Е Чэньчжоу, Чжун Минчжу почувствовала ещё больше злости на этого мужчину, подумав, что он всего лишь на этапе зарождающейся души, и когда-нибудь её учитель его накажет.

Тем временем Жо Е уже разговорилась, рассказав, что у Е Чэньчжоу был конфликт с Лу Линем, а Байли Нинцин была другом Лу Линя, и, учитывая, что в последней схватке она оказалась в невыгодном положении, Жо Е каждый раз, произнося эти имена, подчёркивала, что они нехорошие люди.

Лу Линь, Лу Ли и Байли Нинцин были друзьями, все они были известны во всём мире совершенствования как грозные и воинственные, с высоким мастерством. Две тысячи лет назад они основали город Кунью, ставший главной силой, противостоящей праведникам. У Байли Нинцин был партнёр, мастер алхимии и мистических искусств, благодаря которому эти трое могли безнаказанно творить зло, сначала конфликтуя с сектой Тяньи, а затем с Юньчжуном, но всегда выходя сухими из воды. Лу Ли был ранен Массивом Четырёх Духов, Карающим Зло, и многие считали его мёртвым, но в Юньчжуне знали, что он был спасён Чжу Маолинем. Когда Лу Линь сражался с Е Чэньчжоу, Лу Ли прятался в тени, и сейчас, скрываясь, он, вероятно, снова что-то замышляет.

Чжун Минчжу слушала и чувствовала, как её охватывает страх, но в то же время ей становилось смешно. Говорили, что после того, как Хаотянь создал три мира, в Нижнем мире стало мало духовной энергии, и совершенствование стало трудным. Сейчас из десятков тысяч культиваторов только несколько десятков достигли уровня преобразования духа и выше, а она за три дня встретила троих.

Байли Нинцин, Чжу Маолинь, Жо Е — все они пришли на гору Ян, и, казалось, одним дуновением могли снести её.

На самом деле Жо Е раньше знала только, что у Байли Нинцин есть партнёр, более сильный, чем она, но теперь узнала, что это был тот самый великий мастер, который сотни лет искал

своих сородичей в Восточном море. Она случайно наткнулась на духовный остров, убегая от Чжу Маолиня, и оказалась в ловушке, пока её не освободил Е Чэньчжоу, который приехал туда лечиться.

— Кто ты такая, и почему он ищет тебя? — Чжун Минчжу становилось всё любопытнее.

Жо Е покачала головой и серьёзно сказала:

— Это нельзя рассказывать.

— А-Юнь приказал?

— Да. — Как только она упомянула своего возлюбленного, лицо Жо Е сразу смягчилось, и она с бесконечной нежностью сказала:

— Если бы не А-Юнь, я бы, вероятно, всё ещё была там, но А-Юнь он, он...

— Стоп! — Видя, что глаза Жо Е снова наполнились слезами, Чжун Минчжу поспешила отвлечь её:

— Значит, он так и не нашёл тебя, но почему он знает, что ты связана с Юньчжуном?

— Возможно, он заметил артефакты Юньчжуна. — Жо Е сказала, и в её руке появился маленький веер, который она показала Чжун Минчжу, а затем убрала. — Я хотела использовать его против Байли Нинцин, но она убежала.

Если она смогла напугать Байли Нинцин и Чжу Маолиня, это, должно быть, был впечатляющий артефакт, — решила Чжун Минчжу и решила позже спросить у Дин Линьюнь, а затем задала ещё один вопрос, который её интересовал:

— Почему ты называешь Е Чэньчжоу А-Юнем?

В имени Е Чэньчжоу не было ни одного иероглифа «Юнь».

— Когда мы впервые встретились, он сказал, что его зовут Му Юнь, и я стала звать его А-Юнем. Когда он собирался покинуть остров, он сказал мне, что он наследник Юньчжуна Е Чэньчжоу. — Жо Е улыбнулась, её глаза наполнились нежностью. — Но он всё равно просил называть его А-Юнем.

Она и Е Чэньчжоу проводили много времени вместе, и между ними возникли чувства. Когда Е Чэньчжоу собирался вернуться в Юньчжун, она не хотела с ним расставаться, и потому следовала за ним инкогнито. Она никогда не покидала Восточное море, и всё на суше было для неё новым, она останавливалась в каждом месте надолго, но Е Чэньчжоу не проявлял ни капли нетерпения, а, наоборот, заботился о ней с нежностью.

— Я думала, что А-Юнь тоже любит меня, и спросила, когда он женится на мне, ну, то есть станет моим партнёром.

— Но А-Юнь сказал, что не может жениться на мне.

— Позже я случайно услышала, как он разговаривал с Цзян Линьчжао, и он сказал, что у него уже есть человек, которого он любит, но не может быть с ней.

Она опустила глаза, медленно выкладывая свои чувства, её голос, как древняя песня,

заставлял теряться, разделяя с ней печаль.

— Он сказал, что любит мою... маленькую учительницу Чан Ли? — Чжун Минчжу, увлечённая рассказом, чуть не проговорила, и сильно ущипнула себя, чтобы вовремя остановиться.

Говорят, что люди, пережившие сердечную боль, опасны, и она не хотела быть разоблачённой в этот момент.

К счастью, Жо Е была погружена в свои эмоции и не заметила странности в её словах, а, краснея, сказала:

— Он сказал, что любит самую красивую женщину на свете, и я узнала, что все говорят, что Чан Ли из секты Тяньи — самая красивая женщина нашего времени. А-Юнь и Цзян Линьчжао друзья, и, вероятно, он не мог выразить свои чувства, потому что Цзян Линьчжао тоже ухаживал за Чан Ли.

— Эээ... — Чжун Минчжу смотрела на лицо Жо Е, искажённое печалью, и не могла ничего сказать.

Она чувствовала, что здесь какое-то недоразумение.

На банкете почти все мужчины смотрели на её учительницу, но Е Чэньчжоу, кроме необходимых приветствий, не уделял ей ни капли внимания.

<http://bllate.org/book/16292/1468485>